

Как мы Бусю спасали

© Елена Виктори, 2020

<https://evictory.ru>

Как она попала в наш двор и откуда пришла – никто не знал. Собака. Крупная, внешне похожая на овчарку, трехцветка. На лбу и вокруг глаз – черные полосы, дальше рыжая мордашка и белый галстук на груди, снова рыжая полоса, а за ней – черная и так по всему телу. Как-будто художник-недоучка смешал краски и краски и раскрасил её полосами. Весь двор сразу полюбил пришлицу. Да и как было не полюбить? Буся умела дружить и сразу стала участницей всех наших забав: стоило только кому-то побежать – и она, тут как тут, бежала наперегонки, не вникая в правила игры. Лапу она давать не умела, команды не понимала, но видя, что обращаются к ней, начинала с полной силой выражать своё удовольствие, старалась прыгнуть на собеседника и лизнуть в лицо. Доверчивая и глупая. Хорошая, одним словом, собака.

А уж имен она получила неисчислимое множество: Джесси, Люся, Ася, Чапа, Роза, но лично мы с Наташкой звали её Буся, Бусинка, то есть. И хотя на Бусинку она была совсем непохожа, но уж очень нам это слово нравилось. Мы же сами его придумали! К тому же Буся была совсем непривередливой, и на все имена она отзывалась с радостью. Слово была актрисой бродячего театра, которая сменила много ролей и десятки имен в своём послужном списке. Она любое имя принимала с одинаковой благодарностью: и Марту, и Руди, и «эй ты, глупое существо, иди обедать».

Проживала Буся за старой детской площадкой, где стояли большие мусорные контейнеры. Там, где старый дуб, знаете? Большой такой развесистый дуб, как из пушкинской сказки, где по цепи кот гуляет. Только у нас никакого кота не было, а стояла мусорка и жила Буся. И все, кто шел выбрасывать мусор, приносили Буське еду.

Но однажды Буся не пришла играть в наши игры. А мы привыкли к ней, как к доброму другу, и гулять без нее оказалось совсем неинтересно. Несколько раз мы ходили к её убежищу, но Буся лежала неподвижно и тихо поскуливая.

– Может, покормить её хорошенько? – предложила Светка из соседнего дома. Все согласились, что стоит покормить Бусю получше, и бросились домой добывать пропитание. Стол получился большой: три сосиски, сыр, два куса колбасы, косточка из супа и моя котлета. Кажется, еды было достаточно, но мы не знали, хватит ли этого, чтобы спасти собаку от голода. Но Буська не вышла к нам, тогда мы отнесли пищу к её прибежищу и оставили там.

На следующий день Светка объявила:

– Я знаю, что случилось с Чапой.

– Она не Чапа, а Буся, – тут же вступились мы с Наташкой.

– Нет, Чапа!

– Буся!

– Чапа!

– Буся! – и Светка стала подавлять нас своим авторитетом, так как была старше на год. Другие дети тоже принялись выкрикивать собачьи клички, и разговор

превратился в шумный рыночный спор. Вот тут неожиданно самый маленький молчун громко закричал:

– Со-ба-ка! Собака она! Просто собака!!!

Все замолчали. И Светка продолжила:

– Её мальчишка избил, – и Света ткнула пальцем в сторону самого дальнего двора. – Я сама видела – он бил её ногами в живот.

– А что ж ты не заступилась? – стали наперебой спрашивать мы.

Светка потупила глаза:

– Не успела.

– А какой мальчишка?

Светка его описала – высокий, худой, пятиклассник или даже шестиклассник. Он жил в соседнем доме.

И мы все согласились, что знаем его, плохого пятиклассника.

Когда мы шли с Наташкой домой (а жили-то мы в одном доме, только она на самом верхнем, пятом этаже, а я на втором), я попросила её еще раз подробней описать «плохого мальчишку». И тут Наташка призналась, что не знает его. Тогда и я призналась, что тоже не знаю.

– А знаешь что? Давай мы завтра Светку попросим, и она его нам – покажет!

– Точно! – согласилась я. И мы пошли по домам.

Первым делом мы принесли пищевые дары, но оказалось, Буся еще ничего не съела со вчерашнего дня. А когда мы попытались приблизиться к ней, стала отползать назад с испуганным видом и сильно волочила заднюю ногу. Мы стояли толпой и стали подзывать её разными именами и добрыми словами. Собачий хвост потихоньку заерзал в разные стороны, выказывая признаки собачьего добродушия. Наконец Буся позволила нам подойти, мы гладили её, а она подставляла свою худую морду, как будто каждый из нас был её личным доктором и давал ей какое-то особо лекарство. И печальные глаза Буси светились как звезды.

На площадке, собравшись всей оравой, мы долго и шумно вынашивали план мести. Нужно было как-то наказать виновного, и звучали зловещие обещания: «уж как я ему врежу!», «я ему задам!», «мы ему покажем!»

И тут Светка шумно выдохнула:

– Вот он идет!!!

Худой долговязый подросток равнодушно прошел мимо нас, и никто ему не «задал», не «врезал» и не «устроил». Все замолчали и стояли тихо, как мыши. Зато теперь мы точно знали, как выглядит наш враг. И пристально смотрели ему вслед, а на его школьной сумке из стороны в сторону, болтался брелок с зеленым футбольным мячом. Прямо как маятник на старинных часах: туда-сюда, туда-сюда.

Еще через время все разбрелись в разные стороны, и мы с Наташкой пошли ходить вокруг домов.

– А давай мстить с клятвой, мы с папой фильм такой смотрели!

Ох, и смелая она была, моя подруга! Я очень её гордилась.

Мы поклялись наказать Бусиногу мучителя, трижды повторив слово «клянусь!»

– Может, начнем за ним следить? И сможем помешать ему, если он захочет снова напасть на Бусенку.

Наташка план одобрила, и мы отправились на поиски врага. Яркое солнце слепило глаза, когда мы пришли на школьный двор, где мальчишки играли в футбол. И нам повезло! Наш враг тоже был там. Не подозревая, какое страшное возмездие к нему приближается, он беззаботно играл в футбол со своими друзьями, то есть с другими нашими врагами, второстепенными.

Недалеко от поля стояла полоса препятствий – невысокие металлические брусья одной высоты, по ним можно было и ходить ногами, чтобы держать равновесие, и сидеть. Туда мы и направились. Но как сильно нам повезло, мы смогли понять только когда подошли поближе. На одном из металлических брусьев лежал ключ, а нем красовался брелок, тот самый зеленый мяч «туда-сюда», который вчера мы видели на сумке пятиклассника.

Наташка крепко взяла меня за руку, и я тоже изо всех сил сжимала её теплую ладонь. А потом мы сцепили руки в замок, и так шли по направлению к ключу. Руки наши вспотели от жары, но мы их не расцепляли, ведь этим кулаком хотели нанести основной удар нашему врагу.

Как только мы пошли к снарядам, футболисты прервали игру и мальчишка уставился в нашу сторону.

Не сговариваясь, мы взобрались на брусья по другую сторону от ключа и стали быстро по ним ходить. Футбол продолжился вовсю, на нас перестали обращать внимание. Мы очень устали, ведь требовалось держать равновесие, но все равно делали вид, что очень хотим ходить. Когда мы окончательно выдохлись, то сели в центре на брусья и долго молчали. Ключ был сзади нас расстоянии вытянутой руки. Но как его взять?

– Если мы заберем ключ, то он увидит и догонит нас.

– Да.

– Даже если мы побежим очень быстро, то скорее всего догонит.

– Да.

– А если кто-то один из нас возьмет ключ и мы побежим в разные стороны, то ведь и мальчишек было много, они разделятся на две команды, побегут за нами и опять догонят.

– Да. Наташ, а вот взять чужой ключ – это воровство или не очень? Это же ключ! Без него и домой не попасть.

– А если этот выскочка собаку бьёт? А мы его наказать хотим?

– А вот я все равно думаю: воровство это или подвиг...?

Неожиданно крик с поля нас отвлек нас:

– Последний раз играем и по домам!

Враг, ключ и тайна, всё оставалось по-прежнему, только настроение у нас стало совсем грустное, прямо плакать захотелось. Дорогая милая Буся, не смогли мы тебе помочь, не отомстили....

Я стукнула ногой в песок, и он разлетелся в разные стороны. И Наташка стукнула. И тут мы поняли, что делать дальше и быстро принялись ногами копать ямку, не обращая внимания на то, как наши чистые гольфики становятся коричневого цвета. Под песком началась земля – сырая и жесткая, рыть было сложно, но мы старались как могли: и пальцами ног, и краями босоножек. Когда вырыли глубокую ямку, Наташка поднялась на брусья и, словно случайно, столкнула ключ вниз. Ключ упал рядом со мной, и я протащила его ногой к месту захоронения. Закапывали углубление так же, ногами,

постарались сверху равномерно присыпать песком, чтобы всё, как было до этого. И быстро побежали прочь.

Добежав до магазина, мы остановились. Дело было сделано, но почему-то много нахлынуло много вопросов. Точно ли это был ключ хулигана? Не заметил ли враг, куда мы его спрятали? Накажут ли нас теперь? И страх, и волнение, и радость переполняли душу.

Успокоившись, мы решили вернуться и проследить, что же происходит. А вдруг ключ и правда не пятиклассника? Вдруг у кого-то есть точно такой же брелок «туда-сюда»? Ведь у нас с Наташкой тоже было две почти одинаковые куклы. Спрятавшись за забором, мы стали наблюдать.

А наш враг как раз искал ключ! Ходил вокруг полосы препятствий, смотрел вниз и вокруг, а его друзья помогали. Мы тихонечко хихикали, видя, как он стоит ногами прямо на том самом месте, где лежит нужная ему вещь. Так он ничего и не нашел, и побрел домой, громко обсуждая, как его теперь дома накажут.

Мы вернулись во двор, радостно рассказывая всем, как отомстили Бусиному обидчику! Но на ключе, наверное, остались наши отпечатки пальцев и скорее всего, сейчас нас ищет милиция. Нужно теперь где-то доставать плащ, шляпу и накладные усы, чтобы нас не опознали! Все дети двора смотрели на нас с небывалым восхищением!

А вечером я не удержалась и открыла маме нашу с Наташкой тайну. Мама внимательно слушала и как-то странно качала головой. Пришлось пообещать, что завтра я покажу ей и школьника, и место, где спрятан ключ. А когда назавтра мы пришли к нужному месту, там уже были Наташа и её папа, и ключ они откопали. Мы с Наташкой счастливо улыбались друг другу, потому раз в дело замешано столько взрослых, значит случилось целое настоящее событие.

Но мама просила так больше не делать, сказала, что тайна не должна причинять вреда никому другому. А еще добавила, что этот мальчик – трудный подросток из сложной семьи. И такие вопросы обязательно должны решать взрослые. Правда, я пока не очень поняла, что это такое – сложная семья?

А у собаки Буси началась новая жизнь: одинокая женщина забрала её в деревенский дом, только вот зовёт она её теперь Кара.... Кира....Кора.... Одним словом, неправильно как-то зовёт. Но главное, что хорошо кормит!